

Петр Власов
Ольга Власова

Сказка о потерянной осени

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 82-31-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В58

Художник Е. П. Гнедкова

Власов, П.

В58 Сказка о потерянной осени / П. Власов, О. Власова ;
[худ. Е. П. Гнедкова]. — М. : РИПОЛ классик. — 208 с. :
ил.

ISBN 978-5-519-64694-9

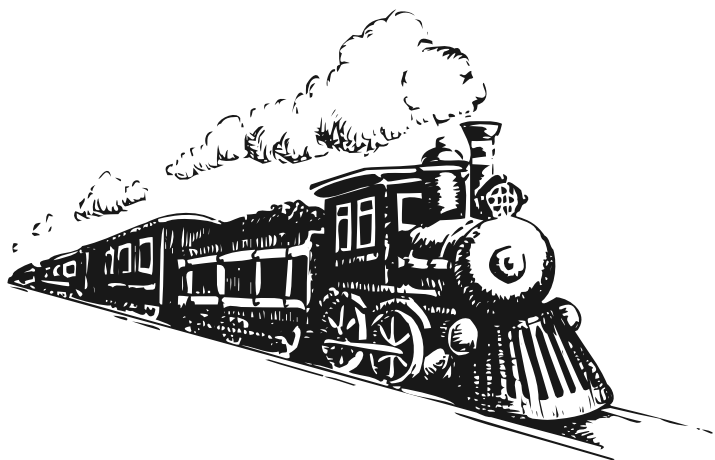
«Сказка о потерянной осени» — это волшебная романтическая история о рыжем мальчике Пьере Веснушке, его однокласснице Элли Синеглазке и их родном Городе, откуда давно ушла осень, и после лета сразу наступает суровая полугодовая зима...

Это сказка о том, что Любовь и Мечта всегда смогут победить Равнодушие и Глупость, а Красота найдёт место в мире...

УДК 82-31-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

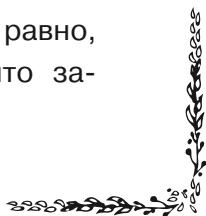
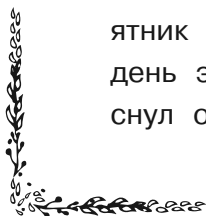
ISBN 978-5-519-64694-9

© Власов Петр, Власова Ольга,
2017
© Гнедкова Е. П., художественное оформление, 2017
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОл классик», 2017

Глава первая Ночь

Ранние августовские сумерки укутали Город в сотканное из темноты одеяло, и повсюду стало тихо-тихо. Тише не бывает. Только настенные часы с боем, просыпаясь время от времени, вздрагивали всем корпусом и оповещали дом о своем пробуждении: «Тим-бом, бом-тим, мы не спим». Но, отскрипев, отгудев, пружины, зубцы и колеса опять забывались в полудреме, начиная бубнить: «Тик-так, тик-так». И даже спешивший туда-обратно маятник только делал вид, что ему все равно, день это или ночь. Мы-то ведь знаем, что заснул он самым первым.

Казалось, весь-весь Город — вместе с собаками, кошками, попугайчиками и, более того, разнообразными механизмами — как по волшебству погрузился в беспробудный сон. Если вы еще верите в чудеса, то наверняка смогли бы разглядеть, как сама волшебница Ночь, высокая и величественная, будто строительный кран в островерхой шляпе, склонилась над бесчисленными черепичными крышами. Даже услышать, как Ночь нашептывает деревьям, домам и тротуарам свое могущественное, пусть и состоящее из одного-единственного слова, заклинание:

— Усни, усни, усни...

Завороженные деревья подхватывали убаюкивающий шепот Ночи, легко шелестели ему в такт — до тех пор, пока сами не погрузились в дрему, бессильно опустив листья. Едва деревья уснули, как плотные клубы тумана затопили их до самых нижних веток. Ночь повела в воздухе рукой, и дома с черепичными крышами и резными ставнями мигом исчезли, превратившись в полупрозрачные Чудные Корабли, огромные, с серебристыми парусами и сигнальными фонарями на корме. Корабли эти, правда, никуда не плыли, но туман плескался вокруг них, как самое настоящее море. Ночь, довольная своими чудесами, мягко улыб-

нулась, и буря тут же успокоилась. Туман стал глаже зеркала, и в небе далеким маяком засветила округлая луна.

Однако, странное дело, сонные чары Ночи оказались не всесильны. У темного окна в одном из домов стоял мальчик, который видел все — сначала перешептывающиеся друг с другом деревья, а потом и туманное море с плывущими по нему Чудными Кораблями. Мальчика звали Пьер. «Пьер Веснушка», — добавляли за его курносость и знаменитые на всю округу веснушки. И он не обижался. Да и чего обижаться, ведь солнце любит тебя больше других! А вот с луной у него были другие отношения, таинственные и романтические. Сейчас ее желтоватый круг светил в черной глубине неба, как вход в загадочный тоннель, и Пьер представлял себя капитаном, ведущим Чудный Корабль через этот тоннель к рассыпанным по небосводу блестящим узорам созвездий. Там, ближе к звездам, жизнь наверняка устроена гораздо проще, и можно легко исполнить свое самое заветное желание. Правда, Пьер Веснушка даже себе побоялся бы вслух сказать, чего он хочет больше всего на свете. Это была ну прямо огромная тайна — больше Чудных Кораблей и всех остальных проделок Ночи, вместе взятых. Из-за сво-

ей великой тайны Пьер как раз и не спал в столь поздний час, когда уже не лаяли самые болтливые из собак, а на реке давным-давно закончился вечерний лягушачий концерт.

Внезапно до ушей Пьера долетел какой-то посторонний звук, и сотканная из мыслей Ночи чудесная картинка задрожала и поблекла. Где-то вдалеке, у городской окраины, простучал по рельсам поезд — мимо простучал, ничуть не притормозив свой ход. Так случалось изо дня в день, вернее, из ночи в ночь. Никто в Городе не помнил, чтобы поезд когда-нибудь тут останавливался. Никто не знал, куда тот едет и откуда.

Признайтесь — вам, конечно, сразу захотелось узнать побольше про загадочный поезд? А вот обитатели Города, напротив, вовсе не стремились разгадать его тайну. Единственное чувство, которое вызывал у них поезд, — это беспокойство. Сами они никогда не покидали благословенное место, где родились и выросли, — зеленую плодородную долину, окруженную со всех сторон негостеприимными степями, пустынями и горными цепями. И точно так же чужаки из внешнего мира не нарушали их покой своими непрошеными визитами. Вот почему все не на шутку перепугались, когда, проснувшись однажды поутру, узнали невероят-

ную новость. Кто-то сумел всего за одну ночь проложить вдоль городской окраины что-то вроде уходящей за горизонт в оба конца странной дороги. Состояла она из длинных полированных кусков железа и положенных поперек них коротких деревянных брусков. Вместе с дорогой появилось двухэтажное, выкрашенное в голубой и розовый цвет здание с загадочной вывеской «Станция». Только представьте себе ужас и без того взбудораженных жителей Города, когда ровно в полночь по дороге промчалось, сотрясая землю, нечто огромное и металлическое на колесах! Несколько последующих дней, наглухо закрывшись в своих домах, они в страхе ожидали наступления конца света. Однако, хотя поезд (так называли ужасную машину) продолжал каждую ночь с грохотом проезжать через Город, ничего из ряда вон выходящего больше не происходило, и мало-помалу страсти улеглись. От станции и дороги просто старались держаться подальше, как от опасных природных явлений, вроде готового в любую минуту извергнуть раскаленную лаву вулкана. Только любопытная детвора осмеливалась время от времени делать вылазки к обветшалому, полуразвалившемуся зданию, походившему на заброшенный дом с привидениями. Когда родители Пьера Веснушки еще ходили

в школу, один раз, набравшись храбрости, они отправились ночью посмотреть на поезд. Как и сегодня, он пронесся на огромной скорости, оглушая темноту скрежетом железа и свистом пара.

Пьер, глядя задумчиво на поникшие без ветра паруса Чудных Кораблей, наверное, в сотый раз припомнил слова Ройдера Снупса, старичка смотрителя Музея истории Города, страшно любившего пугать детей и морочить им головы, — так, по крайней мере, отзывался о нем папа Пьера Веснушки. «Я думаю, тут есть какой-то смысл, — рассуждал о поезде Ройдер Снупс, попыхивая огромной, как деревянный молоток, табачной трубкой. — Раз кто-то провел сюда дорогу и построил станцию, значит, он надеется, что *однажды* поезд все-таки остановится. Вопрос — и что тогда? Так вот, я думаю, случится нечто необычное, чего никогда прежде в Городе не происходило. Мой дед рассказывал — в древности был такой обычай: перед началом нового года желать друг другу самого невероятного. Они называли это *чудо*. Что-то невозможное, что, тем не менее, изредка случается. Чудо. Да... Я бы вот, к примеру, пожелал избавиться от ревматизма... Ха-ха-ха!»

Конечно, Ройдер Снупс говорил тогда не совсем всерьез. Но Пьер Веснушка не спал

